

МАКРОСТРУКТУРА ТЕКСТА И ВЫБОР ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Одной из наиболее важных задач лингвистики текста является изучение закономерностей, определяющих, какие именно средства вербализации сведений о мире, хранящиеся в сознании представителей того или иного языкового сообщества, актуализируются для определенного формата общения. Это обуславливает все возрастающий интерес лингвотекстологов к изучению особенностей формальной и семантической организации отдельных типов текста – конвенциональных образцов употребления языка, исторически сложившихся в конкретной лингвокультуре для решения некоторой коммуникативной задачи. В статье данная проблематика рассматривается на примере реализации текстовой категории «темпоральность» в типе текста «письмо читателя». Цель описываемого в статье анализа – определить особенности использования различных временных форм в текстах читательских писем и уяснить роль последних в макротекстовой организации изучаемого типа текста. *Материалы и методы.* Эмпирический корпус исследования составили 200 текстов читательских откликов из немецких информационно-аналитических журналов «Der Spiegel» (№ 27–30, 2009) и «Focus» (№ 17–23, 2009). В ходе анализа данных текстов выявлено более 1200 финитных глагольных форм, которые и являются конститутивной единицей описываемого исследования. Для решения исследовательской задачи применялись: метод количественного анализа, позволивший определить частотность отдельных временных форм в текстах читательских откликов; метод функционального анализа, с помощью которого была определена роль отдельных временных форм в организации текстов изучаемого типа. *Результаты.* Определена частотность использования отдельных временных форм глагола в текстах читательских откликов. Установлен текстоорганизующий потенциал отдельных временных форм в текстах изучаемого типа, выявлены положительные корреляции между использованием тех или иных грамматических времен / актуализацией той или иной функции определенного грамматического времени и макрокомпонентами типа текста «читательский отклик». *Выводы.* Установлено, что тип текста «читательский отклик» обладает сложной темпоральной структурой, допускающей использование, хотя и с разной частотностью, практически всех имеющихся в немецком языке грамматических времен. При этом актуализация определенных грамматических времен или определенных функций полифункциональных временных форм, как показал анализ, оказывается весьма чувствительной к макроструктурной организации типа текста, что проявляется в «специализации» тех или иных (функций) временных форм на определенных макрокомпонентах читательского отклика.

Ключевые слова: тип текста, текстовые категории, темпоральность.

S. Yu. Arkhipov

TEXT MACROSTRUCTURE AND CHOICE OF TENSE FORMS

Abstract. *Background.* One of most important task of text linguistics is to research the principles which determine the choice of concrete verbal means for a certain interaction format. This explains the high interest of the text linguists to the study of the formal and semantic organization peculiarities of different text types – conventional patterns of language usage which have developed historically in a lin-

guoculture to achieve a communicative purpose. This problem is considered in this paper by the example of the realization of the text category *temporality* in the text type *reader's letter*. The objective of this research is to study the peculiarities of usage of different tense forms in readers' letters and to determine the role of these tense forms in the macrostructure organization of this text type. *Materials and methods.* Empirical corpus of the research was composed of 200 readers' letters published in news magazines *Der Spiegel* (№ 27–30, 2009) and *Focus* (№ 17–23, 2009). These texts contain more than 1200 finite verb forms which are the constitutive unit of our analysis. To realize the research objective, we have used the quantitative method for the study of the frequency of different tense forms in readers' letters and the method of functional analysis for the study of the role of different tense forms in the macrostructure organization of the text type *reader's letter*. *Results.* The findings from the research show the frequency of the use of different verbal tense forms in readers' letters, explain the role of different tense forms in the organization of these texts and illustrate significant positive correlations between the use of certain tense forms or the actualization of their concrete functions and macrocomponents of the text type *reader's letter*. *Conclusions.* Analysis has shown that text type «reader's letter» has a complex temporal structure in which almost all grammatical tenses of the German language are used. The choice of the tense forms or the actualization of a function of polyfunctional tense forms is sensitive to the text type macrostructure what manifests itself in the most frequent use of certain tense forms or in the actualization of their certain functions in concrete macrocomponents of reader's letter.

Key words: text type, text categories, temporality.

В литературе по лингвистике текста отмечается, что выбор и использование языковых средств, реализующих категорию «темпоральность», обнаруживают определенную зависимость от типа текста [1, с. 317] (сравним близкую позицию о различии темпоральных структур в научных и художественных текстах [2, с. 86–104]). Лингвисты объясняют наличие данной зависимости следующими причинами.

Во-первых, для различных типов текста характерна определенная временная ориентация, в известной мере влияющая на выбор языковых средств, реализующих категорию «темпоральность» в текстах данного типа. Классическим примером, иллюстрирующим данный тезис, являются типы текста «информационное сообщение», «протокол» и «гороскоп» [3, с. 562]. Так, для информационного сообщения характерно описание событий, произошедших до момента речи (т.е. до момента порождения текста); для протокола – описание событий, происходящих одновременно с моментом речи; для гороскопа – описание событий, которые могут произойти в будущем, что обуславливает использование в данных текстах специальных морфологических форм глагола, лексических и лексико-синтаксических средств, маркирующих отнесенность описываемых событий к плану прошедшего, настоящего или будущего соответственно¹.

¹ В работе [3, с. 585–589] приводится показательный в данном отношении пример – два текста, содержащих детализированную информацию о состоянии погоды, один из которых является типичным текстом типа «прогноз погоды», которые в большом количестве публикуются в прессе, а второй – фрагментом литературного текста, отрывком из романа Р. Музиля «Человек без свойств». При этом в качестве одного из ведущих критериев, позволяющих установить, к какому типу текста отно-

Во-вторых, как утверждает Гизела Цифонун, различные типы текстов характеризуются определенным типом временных отношений между описываемыми событиями. Так, для нарративных типов текста свойственна хронологическая последовательность описываемых событий (то же самое справедливо и в отношении текстов инструкций), для текстов описаний характерна одновременность оязыковляемых ситуаций и т.д. [1, s. 317].

В-третьих, как отмечает Хайнц Фатер, особенность использования времен в том или ином типе текста может не только определяться временной ориентацией типа текста, но и быть обусловлена иными различными прагматическими причинами [4, s. 74–80]. В качестве примера Х. Фатер приводит тип текста «анекдот» («Witz»). В подавляющем большинстве текстов данного типа доминирующим временем финитного глагола является исторический презенс. Действие анекдотов, как правило, разыгрывается в (фиктивном) прошлом. Предпочтение же исторического презенса вместо времен плана прошедшего обусловлено, очевидно, желанием автора анекдота привести к большей наглядности описываемое в анекдоте действие.

Совокупность приведенных выше положений обуславливает необходимость рассмотрения средств выражения категории «темпоральность» в изучаемом типе текста – «письмо читателя».

К средствам выражения категории «темпоральность» относятся финитные формы глаголов, обстоятельственные предложные обороты с темпоральной семантикой, придаточные обстоятельственные времени, наречия времени и местоименные наречия [5, с. 38; 6, с. 109–117]. Ведущая роль при реализации рассматриваемой текстовой категории принадлежит словоизменению глагола, в силу регулярного использования последнего практически в каждом предложении (за исключением эллиптических, в которых временное значение высказывания индуцируется контекстом), поэтому целесообразно начать рассмотрение средств выражения категории «темпоральность» в типе текста «письмо читателя» с анализа категории времени финитных глаголов¹.

Поскольку грамматическая семантика временных форм глагола в немецком языке различается в зависимости от наклонения [7, s. 500–504], то

сятся соответствующие тексты, указывается их темпоральная структура: так, в пассаже из романа используется претерит (*Über der Atlantik befand sich ein barometrisches Minimum...; Die Lufttemperatur stand in einem ordnungsgemäßen Verhältnis zur mittleren Jahrestemperatur...; Der Wasserdampf in der Luft hatte seine höchste Spannkraft...*), в то время как для публикуемых в прессе текстов прогноза погоды типичным является использование настоящего времени для описания актуального состояния погоды и эллиптических предложений для прогноза предстоящей погоды.

¹ При анализе финитных форм глаголов в анализируемый материал не включались финитные формы глаголов на иностранном (не немецком) языке (например, *Quo vadis Europa?; Michael Jackson, you rocked my life*). Анализу также не подвергались финитные глаголы, входящие в состав точных цитат, включенных в анализируемые тексты, поскольку данные компоненты писем не формулируются непосредственно адресантом, а используются в качестве готовых речевых произведений, следовательно, выбор морфологической формы финитного глагола производится не автором читательского отклика (например, *Herr Steinbrück sagt: „Es entspricht der Wertorientierung der SPD, für den Erhalt von Arbeitsplätzen zu kämpfen“; Die Deutsche Bank wirbt mit dem Spruch: „Vertrauen ist der Anfang von allem“*). Общая доля данных глагольных форм крайне мала и не превышает 2 % от всех финитных форм глагола.

рассмотрим в первую очередь индикативные формы глаголов ввиду их очевидного преобладания в изучаемых текстах (доля финитных глаголов в форме индикатив – 90,4 % от всех финитных глаголов; доля финитных глаголов в форме конъюнктив и кондиционалис – 9,1 %; доля финитных глаголов в форме императив – 0,5 %).

Из приведенных в табл. 1 данных следует, что доминирующей временной формой финитного глагола в текстах читательских писем является презенс. Поскольку презенс, как и большинство других грамматических времен в немецком языке, полифункционален и обладает способностью к транспозиции, целесообразно рассмотреть функции, выполняемые презентными формами глаголов в анализируемых текстах. При анализе функций временных форм глагола мы опирались на описание их грамматической семантики в следующих работах [3, s. 98–105; 4; 5, с. 34–39; 7, s. 505–516; 8, с. 66–68, 237–239; 9; 10, s. 143–153; 11, s. 137–160; 12, s. 79–101; 13, s. 42–61; 14, s. 183–239].

Таблица 1

Грамматическое время финитного глагола
в текстах читательских писем (индикатив)

Грамматическая форма финитного глагола¹	Доля финитных глаголов от всех финитных глаголов в индикативе
Презенс	77,52 %
Претерит	11,75 %
Перфект	8,99 %
Футур I	1,18 %
Плюсквамперфект	0,55 %

Наиболее распространенным в рассматриваемых читательских откликах является использование презенса для обозначения актуальных моментов речи событий/ситуаций, а также употребление презенса в генерализирующей, или атемпоральной, функции².

Широкое использование презенса для обозначения событий/ситуаций, имеющих место в настоящем (относительно момента написания читательского отклика), объясняется, очевидно, дискурсивными особенностями порождения данных текстов: письма читателей, публикуемые в информационно-аналитических журналах, служат для высказывания мнений, оценок их адресантов относительно актуальных событий политической, экономической, со-

¹ Грамматическое время футур II, а также формы двойного перфекта и двойного плюсквамперфекта в анализируемом материале не встречаются, и поэтому сведения о них не приводятся в данной таблице.

² Здесь и далее точные количественные данные не приводятся ввиду того, что вопрос о глагольной категории времени принадлежит к числу особенно сложных вопросов грамматики, подтверждением чему служит отсутствие единой точки зрения на количество и классификацию функций отдельных временных форм. Определение функции временных форм глагола в конкретном высказывании требует учета ряда разнородных как интралингвистических, так и экстралингвистических факторов (языкового наполнения высказывания, его синтаксической организации, влияния контекста, коммуникативной ситуации, интенции адресанта и др.), влияющих на организацию информации в тексте. Выявление степени влияния данных факторов требует отдельного детального изучения, что не является задачей настоящего исследования.

циальной и т.д. жизни общества. Актуальность таких событий, описываемых или подвергаемых оценке в тексте читательского письма, и выражается на формальном уровне использованием презенса в его прототипической функции. При этом стоит заметить, что, как отмечается в грамматиках немецкого языка, презентные формы глаголов могут обозначать как сиюминутное действие, одновременное моменту речи, так и протяженные во времени действия, процессы, состояния, которые начались за некоторое время до момента речи и которые могут продолжиться после него. Интересно отметить, что в анализируемых текстах с помощью глаголов в презенсе обозначаются действия/ситуации, совершаемые/существующие на протяжении некоторого продолжительного периода времени. Это, очевидно, объясняется тем, что затрагиваемые в письмах читателей вопросы – социальные проблемы, положение дел в экономике и политике и т.д. – носят не сиюминутный характер, а сохраняются на протяжении определенного промежутка времени.

(1) *Opel **liegt** auf der Intensivstation. Krampfhaft **wird versucht**, den Patienten am Leben zu halten, obwohl ein geordnetes Ableben für den Steuerzahler vielleicht billiger wäre. Der Patient **gerät** zum Spielball der Parteien, die ihrerseits bei den Wählern **punkten wollen**, um damit die nächste Wahl zu gewinnen. <...>* (Focus 23/2009).

(2) *Wer **braucht** noch die SPD? Die Frage könnte man beantworten, wenn man zumindest wüsste, wofür sie denn überhaupt noch **steht**. Aber das **weiß** sie wohl selber nicht mehr: Das Soziale hat sie sich schon lange weggeschrödert, in der großen Koalition **glänzt** sie mit der Glaubwürdigkeit eines Freiherrn von Münchhausen nur durch ihr penetrantes Umfallen. Kompetenz in allen technischen Zukunftsfragen **existiert** nicht, denn die alte SPD-offline-Riege ist an der digitalen Revolution abgeprallt wie ein Gummiball an Hartbeton; so **kullert** sie stattdessen fröhlich um sich selbst drehend immer weiter ins gesellschaftliche Aus. <...>* (Der Spiegel 27/2009).

Весьма широко в анализируемом материале распространен также генерализирующий, или атемпоральный, презенс. Использование презентных форм глагола в данной функции позволяет подчеркнуть универсальный, абсолютно объективный, независимый от времени, характер тех или иных утверждений, придать последним характер самоочевидных истин. Обращение к такого рода общеизвестным истинам широко используется в анализируемых текстах для объяснения и истолкования тех или иных событий или чьих-либо поступков, а ввиду своего обобщенного, универсального характера, возможно, также служит адресанту как средство убеждения адресата в объективности высказываемой в письме точки зрения.

(3) *Herr Mehdorn hat ein am Boden liegendes, von staatlicher Seite am Leben gehaltenes Unternehmen zu einem mit Gewinn und Ansehen versehenen Konzern geführt. Sicher wurden auch von seiner Seite Fehler gemacht, aber wer **macht** diese nicht. Niemand **ist fehlerfrei**.*

(4) *Der größte Fehler der Alliierten lag sicher darin, nicht mit den Deutschen zu verhandeln. Wem die Pistole auf die Brust **gesetzt wird**, der **unterschreibt**, was man von ihm **verlangt**, und **fühlt sich** nachher innerlich nicht gebunden. Nur: Die Hauptschuld am verschenkten Frieden trifft ganz klar Deutschland selbst. Die Schuld lag in der Unfähigkeit, den Krieg zur rechten Zeit zu beenden.*

Стоит отметить, что генерализирующий презенс довольно часто встречается также в текстах читательских откликов, темой которых является опре-

деленный медицинский, технический и т.п. вопрос. В такого рода письмах вневременной презенс используется для описания тех или иных лечебных препаратов, технических разработок и т.п.

(5) <...> *Brenner zu Hausenergiezwecken sind wesentlich unempfindlicher und simpler konstruiert als Pkw-Systeme* (Focus 20/2009).

Использование футурального презенса, служащего для обозначения событий, которые могут или должны произойти в будущем, и являющегося, согласно грамматикам немецкого языка, одной из наиболее часто реализуемых функций презенса, в анализируемых текстах встречается крайне редко, из чего, очевидно, можно сделать заключение о том, что рассматриваемый тип текста предназначается прежде всего для высказывания читателями своих мнений, оценок, комментариев относительно актуальных, злободневных, важных именно сегодня вопросов, а не для описания или комментирования событий, которые могут произойти в будущем. Презентные формы глаголов в данной функции используются для описания возможных последствий, которые могут иметь действия тех или иных политических, экономических и т.п. институтов или конкретных лиц:

(6) <...> *Wenn der Patient Opel trotz Euro-Injektionen stirbt, muss der Steuerzahler wiederum die Erbschaft antreten und die Grabpflege besorgen* (Focus 23/2009).

Примечательно, что крайне мала в анализируемом материале также и доля финитных глаголов в форме футур I, используемых в немецком языке для обозначения предстоящих событий:

(7) *Ich werde die Grünen nicht wieder wählen. Im Unterschied zu ihrer klassischen Klientel lebe ich auf dem Land und sehe täglich, wie der Ausbau der Windkraft die Natur zerstört und die Lebensqualität der Anwohner massiv beeinträchtigt.* <...> (Der Spiegel 28/2009).

Интересно отметить относительно высокую частотность в изучаемых текстах так называемого констатирующего презенса¹: презентные формы глаголов в данном случае используются для обозначения уже совершенного в прошлом действия, которое однако связано своими последствиями с планом настоящего (моментом речи), актуально для настоящего [12, с. 84; 15, с. 31]. Так, в приводимых ниже примерах (8), (9) авторы писем ссылаются на те или иные утверждения из журнальных статей, послуживших стимулом для написания данных читательских откликов. При этом адресанты читательских писем предваряют введение цитат / пересказ утверждений, содержащихся в тек-

¹ Во многих грамматиках немецкого языка функция «констатирующий презенс» в качестве отдельной функции презенса не указывается, поскольку грамматисты, очевидно, включают ее в состав исторического презенса. В тех трудах, где данные функции дифференцируются, в качестве критерия для разграничения обеих функций указывается актуальность соответствующего действия в момент речи: с помощью исторического презенса обычно обозначается «последовательное развитие событий, имеющих место в прошлом, **дистанцированном в большей или меньшей степени от настоящего**» [15, с. 31] (выделено мной – А. С.). Исторический презенс используется для создания большей наглядности и эффекта соприсутствия при описании свершившихся событий [12, с. 84] (например, *1914 beginnt der erste Weltkrieg*). Констатирующий же презенс используется для акцентирования актуальности в момент речи того или иного события, имевшего место до момента речи (например, *Ich höre, Sie wollen verreisen* вместо *Ich habe gehört, Sie wollen verreisen*) [12, с. 84; 15, с. 31].

сте журнальной статьи, фразами, обозначающими действия журналистов, осуществленные последними в процессе создания журнальной статьи: *Sie schreiben...*, *Sie betonen, dass...*, *Sie berichten über...* и т.п. Очевидно, что данные действия журналистов были совершены до прочтения читателем той или иной статьи и, соответственно, до момента написания читательского отклика. Однако результат данных действий журналистов оказался весьма значимым для читателя в момент написания им своего отклика, что и объясняет использование констатирующего презенса в данных пассажах.

(8) *Sie **schreiben**, der Niedergang der Sozialdemokratie beruhe im Wesentlichen darauf, dass die kleinen Leute kein Klassenbewusstsein und keine Solidarität untereinander mehr hätten und der Egoismus die unteren Schichten erreicht habe. Damit können Sie schon recht haben, nur ist darauf der Niedergang der Sozialdemokratie nicht zurückzuführen. <...>* (Der Spiegel 27/2009).

(9) *Sie **berichten** über die Äußerung von Finanzminister Peer Steinbrück, als „Bankensponsor“ auf dem Stadionsdach der Commerzbank-Arena auftreten zu können. Auch wenn die Äußerung nur scherzhaft gemeint war, zeigt sie doch das wahre Gesicht von Herrn Steinbrück und anderen Politikern zu deutlich. <...>* (Focus 21/2009).

Подтверждением того, что в описанных выше случаях с помощью констатирующего презенса обозначается прошедшее действие, служит наличие в изучаемом материале ряда схожих контекстов, в которых используется не презенс, а перфект, т.е. грамматическое время, прототипической функцией которого является выражение действия, имевшего место в прошлом, последствия которого сохраняют значимость в настоящем:

(10) *In Ihrem Artikel „Abtreten will ich als Legende“ über Usain Bolt **haben** Sie die überirdischen Kräfte Usain Bolts, des schnellsten Mannes auf Erden, Karthoffeln **zugeschrieben**. <...>* (Focus 20/2009).

Важно отметить, что использование констатирующего презенса специализируется на определенных макрокомпонентах текстов читательских писем. Прежде всего презентные формы глаголов в данной функции используются для обозначения действий журналиста в тех пассажах писем, которые предваряют отсылку к тому или иному утверждению из журнальной статьи-стимула (см. (8), (9)). Несколько реже констатирующий презенс используется для отсылки к утверждениям того или иного героя журнальной публикации, что обычно встречается в читательских откликах на интервью при отсылке к утверждениям интервьюируемого (см. (11)).

(11) *Herr Althaus **sagt**, er „hoffe auf einen zügigen Abschluss“ im Umgang mit der Familie des Opfers. <...>* (Focus 21/2009).

Для обозначения событий или ситуаций, имевших место в прошлом, в анализируемых текстах широко используются претерит и перфект, доля которых в анализируемом материале приблизительно одинакова (см. табл. 1). Выбор между двумя данными грамматическими временами определяется рядом факторов, описанных в соответствующих разделах немецких грамматик: аспектуальное значение (претерит выражает аспектуально незавершенное действие, перфект – завершенное), актуальность в момент речи (претерит выражает прошедшее дистантное для говорящих действие, перфект – прошедшее актуальное для говорящих действие), специализация отдельных глаголов на использовании в определенном времени плана прошедшего (например,

глаголы *sein*, *haben* и модальные глаголы обычно употребляются в претерите), ряд структурно-грамматических факторов¹, временной регистр (использование претерита в письменном нарративе, а перфекта – в устном диалоге), согласование времен и т.д.

Поскольку влияния каждого из этих факторов на выбор между претеритом и перфектом подробно освещается в грамматиках немецкого языка, то описывать действие перечисленных выше факторов в анализируемом материале не представляется целесообразным. Отметим лишь наиболее важные с текстотипологической точки зрения тенденции. Так, перфект в изучаемых текстах довольно часто используется для обозначения совершенных в прошлом действий, результат которых сохраняет свою актуальность в момент речи. В подобных контекстах с помощью перфекта подчеркивается не столько то, что действие произошло в прошлом, сколько актуальность результата данного действия в момент речи (подробнее о так называемом результативном перфекте см. [11, s. 151–152]), что вполне согласуется с отмечавшейся выше тенденцией к отражению в текстах читательских писем читательских оценок и комментариев, касающихся актуальных событий.

(12) *In welcher Welt leben wir, wo um den Tod eines Popsängers ein so gigantischer Rummel veranstaltet wird, dass man sich fragen muss: Sind denn jetzt alle verrückt geworden?* <...> (Der Spiegel 28/2009).

(13) *Herr Mehdorn hat ein am Boden liegendes, von staatlicher Seite am Leben gehaltenes Unternehmen zu einem mit Gewinn und Ansehen versehenen Konzern geführt.* <...> (Focus 19/2009).

Одним из ведущих факторов, влияющих на выбор претерита для обозначения прошедшего действия, процесса или состояния в изучаемых текстах, является, очевидно, тенденция к употреблению отдельных глаголов в данной форме: так, 45 % от всех глаголов в претерите в изучаемых текстах приходится всего лишь на два глагола – *sein* и *werden*. При этом глагол *werden* встречается практически исключительно как вспомогательный глагол в составе пассивных конструкций, а глагол *sein* используется также для оформления оценочных высказываний.

(14) *Ich finde es unglaublich, dass Familie Senge der Wunsch nach Spätabtreibung trotz bestehender Gesetzeslage verweigert wurde.* <...> (Der Spiegel 28/2009).

(15) *Die Friedensbedingungen von Versailles waren für die Deutschen unrealistisch und kaum erfüllbar.* <...> (Der Spiegel 29/2009).

Вместе с тем стоит заметить, что в ряде случаев выбор между перфектом и претеритом довольно затруднительно объяснить с помощью прописан-

¹ В качестве основания для выбора перфекта или претерита в некоторых работах указываются также структурно-грамматические факторы. Так, вероятность появления перфекта возрастает в вопросительном предложении, в предложении с подлежащим во 2-м лице, в высказываниях с наречиями *nie/niemals*, *oft*, *manchmal*, *schon*, с предлогом *seit* и т.д. Вероятность появления претерита увеличивается в предложениях в пассиве, с наречиями *damals*, *immer*, с союзами *als*, *während*, с предикатами, обозначающими одновременность действия и т.д. На выбор между перфектом и претеритом может влиять также и длина реплик: в коротких разговорных репликах чаще встречается перфект, а при возрастании длины реплик увеличивается вероятность использования претерита [9, с. 40–41].

ных в грамматиках критериев разделения сфер употребления названных временных форм. Данный факт, очевидно, обусловлен тем, что «различие в значении между имперфектом и перфектом в языковом чутье подавляющего большинства немцев угасло или по меньшей мере стало неуверенным», что позволяет говорить о некоторой степени синонимии данных грамматических форм [9, с. 40].

Интересно отметить, что частотность использования форм прошедшего времени особенно велика в определенных макрокомпонентах читательских писем и в письмах с определенной тематикой. Так, высокая концентрация данных временных форм глагола отмечается в тех компонентах читательских писем, в которых адресанты делятся личным опытом по тому или иному вопросу.

(16) *Selbst als routinierte Internet-Userin **ist** mir das Geschilderte **passiert**. Und zwar auch über den Suchbegriff „kostenlos“. Plötzlich **hatte** ich eine Rechnung für einen Routenplaner an der Backe. Hartnäckig ist nicht der richtige Begriff, was die Methoden zum Geldeintreiben betrifft. E-Mails, Briefe und letztlich das Inkasso-Schreiben. Angeblich **lag** der Fehler bei mir. Ich **habe** natürlich nicht **gezahlt**. Recherchen in Internet-Foren **haben** mir **Mut gemacht**, die Forderungen einfach in den Müll zu werfen. Bisher ist Ruhe. <...>* (Focus 19/2009).

Кроме того, можно отметить высокую частотность использования перфекта в тех макрокомпонентах текстов читательских откликов, в которых адресанты делятся своими впечатлениями от прочтения журнальной статьи, послужившей стимулом для написания их отклика. Использование в данных контекстах перфекта, а не претерита, очевидно, объясняется тем, что действие – чтение статьи – уже совершено и закончено (аспектуальный фактор), а результат этого действия – впечатление, полученное от прочтения статьи, – остается актуальным в момент написания читательского отклика.

(17) *Mit Fassungslosigkeit, Wut und Trauer **habe** ich den Artikel **lesen müssen**. <...>* (Der Spiegel 28/2009).

(18) *Mit großem Interesse **habe** ich – als ebenfalls Betroffener – Ihren ausführlichen Artikel **gelesen**. <...>* (Focus 19/2009).

(19) *Ihr Artikel „Der zweite Tod“ **hat** mich sehr **berührt** und mich in meiner Meinung **bestärkt**, dass die rechtliche Grauzone endlich beseitigt werden muss und die Rechte und der Willen der Sterbenden gestärkt werden müssen. <...>* (Focus 19/2009).

Высокая частотность претерита и перфекта обнаруживается также в текстах читательских откликов, темой которого является некоторое историческое событие (как правило, связанное с историей Германии).

(20) *Kernziel französischer Politik seit Napoleon bis hin zu le tigre Clemenceau **war** es, seine jahrhundertelangen Hauptfeinde Österreich-Ungarn sowie Preußen-Deutschland für lange Zeit, wenn möglich für immer, unschädlich zu machen. Dies **ist** ja dann auch 1918 beziehungsweise 1945 **gelungen**. Insofern **war** ein Verständigungsfriede wie etwa 1815 anlässlich des Wiener Kongresses nie im Bereich des Denkbaren der Siegermächte.* (Der Spiegel 29/2009).

(21) *Die Friedensbedingungen von Versailles **waren** für die Deutschen **unrealistisch** und **kaum erfüllbar**. Soweit ich weiß, **sagte** der französische Marschall Joffre nach der Unterzeichnung: „Dies ist kein Frieden, sondern ein Waffenstillstand auf Zeit!“ So **kam** es dann auch* (Der Spiegel 29/2009).

Кроме того, финитные глаголы в формах претерита и перфекта также используются для обозначения отдельных действий, имевших место в прошлом, в текстах читательских писем, посвященных актуальным событиям. При этом финитные глаголы в претерите и перфекте используются для проведения исторических параллелей, описания некоторых прошедших событий, последствия которых сохраняют актуальность до сих пор, указания на возможные причины тех или иных общественно значимых событий и т.д.

(22) <...> *Dieses SPD-Programm ist ein Witz, schon die Bezeichnung Reichensteuer ist Unsinn. Der Satz „Was wir sagen, ist absolut ehrlich“ klingt gut. Vor der letzten Wahl hieß es: „Mit uns ist keine Mehrwertsteuererhöhung zu machen“, und dann? <...>* (Focus 19/29).

(23) <...> *Mehr als peinlich ist es, dass die Bundespolitik, die bei BenQ üppig Kritik geübt hat, diesmal brav den Mund hält. <...>* (Focus 23/2009).

(24) <...> *Direkt nach den Anschlägen 2005 hat Spanien seine Truppen aus Afghanistan abgezogen. Man mag zu dieser Entscheidung stehen, wie man will, dass damit aber der Eindruck entstehen musste, „der Westen“ sei erpressbar, macht allen westlichen Staaten schwer zu schaffen. <...>* (Der Spiegel 30/2009).

Формы финитных глаголов в плюсквамперфекте встречаются крайне редко – реже всех остальных временных форм в анализируемом материале. Эти формы используются в своем прототипическом значении в качестве относительного времени для обозначения действия, совершенного до определенного момента времени в прошлом или до совершения другого действия в прошлом. При этом более позднее действие выражается обычно глаголом в претерите (25), реже – глаголом в перфекте (26).

(25) *1989 war ich 19 Jahre alt, hatte gerade Abitur gemacht, stand schon unter Beobachtung der Stasi, durfte nicht studieren, was ich wollte, vom Reisen ganz abgesehen. Wir fühlten uns unfrei und gingen deshalb im Herbst 1989 auf die Straße, nachdem wir lange überlegt hatten, ob wir, wie viele unserer Freunde und Bekannten, die DDR verlassen sollten. <...>* (Der Spiegel 29/2009).

(26) <...> *Dass der Kollege nicht weiter auf den Täter geschossen hat, als dieser seine Waffe beiseite gelegt und die Hände über den Kopf genommen hatte, entspricht dem deutschen Recht und Gesetz. <...>* (Focus 17/2009).

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать ряд обобщений, значимых с текстотипологической точки зрения.

1. Темпоральная структура типа текста «письмо читателя» характеризуется преобладанием презентных форм глаголов, используемых для обозначения актуальных моменту написания отклика событий, процессов, состояний. Значительно реже в текстах данного типа используются формы претерита и перфекта. Доля финитных глаголов, приходящаяся на футур I и футуральный презент, крайне мала.

Таким образом, очевидно, что тексты типа «письмо читателя» предназначаются прежде всего для высказывания мнений, оценок и комментариев их адресантов относительно актуальных на момент написания читательского отклика общественно значимых событий, проблем, происшествий и т.п.

Обращение к временам плана прошедшего используется адресантами читательских откликов для того, чтобы сообщить о личном опыте, высказать свое мнение относительно исторических вопросов, проведения исторических параллелей с современными событиями, описать прошедшие события, связанные причинно-следственной связью с актуальными событиями и т.д.

Широко распространенным в текстах читательских писем является также генерализирующий, или вневременной, презенс, служащий для оформления утверждений, имеющих характер универсальных общеизвестных истин.

2. Использование некоторых грамматических времен / актуализация того или иного значения грамматического времени обнаруживает специализацию на функционировании в конкретном макрокомпоненте текстового целого. Так, выявлена положительная корреляция между временной формой «констатирующий презенс» и макрокомпонентом читательского отклика «отсылка к некоторому утверждению из журнальной статьи-стимула». Достаточно жесткая зависимость также прослеживается между использованием временной формы «перфект» и макрокомпонентом читательского письма «впечатление читателя от прочтения журнальной статьи», а также между временными формами «перфект» и «претерит» и макрокомпонентом «описание личного опыта адресанта».

3. В ряде случаев прослеживается определенная взаимосвязь между темой читательского письма и использованием того или иного грамматического времени / актуализацией той или иной функции грамматического времени. Так, по результатам проведенного анализа выявлена положительная корреляция между употреблением форм «претерит» и «перфект» и темой читательского отклика «историческое событие». Достаточно жесткая зависимость прослеживается также между использованием генерализирующего презенса и темой читательского письма «научный (медицинский, технический и т.п.) вопрос».

Список литературы

1. **Zifonun, G.** Textkonstitutive Funktionen von Tempus, Modus und Genus Verbi / G. Zifonun // Text- und Gesprächslinguistik / K. Brinker, G. Antos et al. (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2000. – S. 315–330.
2. **Тураева, З. Я.** Лингвистика текста (текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
3. **Götze, L.** Grammatik der deutschen Sprache / L. Götze, E. W. B. Hess-Lüttich. – Gütersloh ; München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1999. – 702 s.
4. **Vater, H.** Einführung in die Zeit-Linguistik / H. Vater. – Trier : WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2007. – 128 s.
5. **Гришаева, Л. И.** Теоретическая грамматика немецкого языка, изложенная в виде тезисов и ключевых слов = Theoretische Grammatik des Deutschen in Stichworten : учебные материалы к курсу лекций (на нем. яз.) / Л. И. Гришаева. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – 159 с.
6. **Москальская, О. И.** Грамматика текста : учеб. пособие / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
7. **Duden: Die Grammatik** / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 8., überarb. Aufl. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2009. – 1343 s.
8. **Абрамов, Б. А.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учеб. для студ. вузов / Б. А. Абрамов ; под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
9. Категория значения и выражения глагольной темпоральности и аспектуальности в немецком языке : моногр. / В. Я. Мыркин и др. ; под общ. ред. В. Я. Мыркина, Л. Ю. Шипициной ; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский университет, 2008. – 108 с.

10. Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. u bearb. von G. Drosdowski in Zusammenarbeit mit P. Eisenberg. – 5. völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien Zürich : Dudenverl., 1995. – 864 s.
11. **Helbig, G.** Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – 17. Aufl. – Leipzig ; Berlin u.a. : Langenscheidt, Verlag Enzyklopädie, 1996. – 731 s.
12. **Moskalskaja, O. I.** Grammatik der deutschen Gegenwartssprache : учебник для студ. высш. учеб. заведений / О. И. Москalskaja. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
13. **Schendels, E.** Deutsche Grammatik: Morphologie. Syntax. Text / E. Schendels. – 2. Aufl. – Moskau : Vysšaja škola, 1982. – 400 s.
14. **Weinrich, H.** Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich unter Mitarb. von M. Thurmair, E. Breindl, E.-M. Willkop. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1993. – 1110 s.
15. **Лепина, Р. А.** Средства выражения действия в плане прошлого в немецком и русском языках / Р. А. Лепина // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 76. – С. 29–32.

References

1. Zifonun G. *Text- und Gesprächslinguistik* [Text and linguistics]. Berlin: de Gruyter, 2000, pp. 315–330.
2. Turaeva Z. Ya. *Lingvistika teksta (tekst: struktura i semantika)* [Text linguistics (text: structure and semantics)]. Moscow: Prosveshchenie, 1986, 127 p.
3. Götze L., Hess-Lüttich E. W. B. *Grammatik der deutschen Sprache* [Grammar of German language]. Gütersloh; München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1999, 702 p.
4. Vater H. *Einführung in die Zeit-Linguistik* [Introduction into time-linguistics]. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2007, 128 p.
5. Grishaeva L. I. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka, izlozhennaya v vide tezisev i klyuchevykh slov* [Theoretical grammar of German language, description in the form of theses and key words]. Voronezh: IPTs VGU, 2009, 159 p.
6. Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta: ucheb. posobie* [Text grammar. Tutorial]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981, 183 p.
7. *Duden: Die Grammatik* [Duden: the grammar]. Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 8., überarb. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2009. – 1343 s.
8. Abramov B. A. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Sopostavitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov: ucheb. dlya stud. vuzov* [Theoretical grammar of German language. Comparative typology of German and Russian language: textbook for university students]. Moscow: VLADOS, 2001, 288 p.
9. Myrkin V. Ya., et al *Kategoriya znacheniya i vyrazheniya glagol'noy temporal'nosti i aspektual'nosti v nemetskom yazyke: monogr.* [Category of meaning and expression of verb temporality and aspectuality in German language: monograph]. Pomorskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Arkhangelsk: Pomorskiy universitet, 2008, 108 p.
10. *Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* [Duden: Grammar of contemporary German language]. Hrsg. u bearb. von G. Drosdowski in Zusammenarbeit mit P. Eisenberg. 5. völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien Zürich: Dudenverl., 1995, 864 p.
11. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für Ausländerunterricht* [German grammar: handbook for foreign students teaching]. 17. Aufl. Leipzig; Berlin u.a.: Langenscheidt, Verlag Enzyklopädie, 1996, 731 p.
12. Moskalskaja O. I. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Grammar of contemporary German language: textbook university students]. Moscow: Akademiya, 2004, 352 p.
13. Schendels E. *Deutsche Grammatik: Morphologie. Syntax. Text* [German grammar: Morphology. Syntax. Text]. 2. Aufl. Moscow: Vysšaja škola, 1982, 400 p.

14. Weinrich H., Thurmair M., Breindl E., Willkop E.-M. *Textgrammatik der deutschen Sprache* [Text grammar of German language]. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1993, 1110 p.
15. Lepina R. A. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of Black sea region nations]. 2006, no. 76, pp. 29–32.
-

Архипов Сергей Юрьевич

аспирант, Воронежский
государственный университет
(Россия, г. Воронеж, Университетская
площадь, 1)

E-mail: arhipov999@mail.ru

Arkhipov Sergey Yur'evich

Postgraduate student, Voronezh
State University
(1 Universitetskaya square,
Voronezh, Russia)

УДК 811.112.2

Архипов, С. Ю.

Макроструктура текста и выбор временных форм / С. Ю. Архипов //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные
науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 157–169.